

Юлия Борисова

Ветреное

Юлия Борисова

Ветренное

<https://litres.ru/74044491>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она уехала на Север, потому что в Москве остался человек, купивший тюльпаны не ей.

В посёлке Ветренное нет ничего: ни связи, ни магазинов, ни лишних вопросов. Только снег, сосны и молчаливый сосед Давид, который не заговаривает первым, но почему-то топит для неё снег, даёт гвозди и зовёт на ужин.

А ещё — странности. Брусника посреди зимы. Девочка в ночной рубашке, которая исчезает, стоит моргнуть.

Мирослава не знает, что здесь происходит. Она не знает, зачем приехала. И не знает, захочет ли уезжать.

«Ветренное» — тихая история о побеге, который не спасает. О людях, которые не умеют говорить. И о том, что от себя не сбежать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Борисова

Ветреное

Глава 1

Поезд ушёл. Последний вагон скрылся за соснами, и вместе с ним пропали все звуки, которые ещё напоминали о мире: гул колёс, дребезжание дверей, чей-то кашель из соседнего купе. Мирослава осталась одна на платформе — расчищенном пятачке асфальта между сугробами. Стоял конец февраля, но сугробы были по пояс. Она сделала шаг, под ногами хрустнуло — и всё затихло.

Она прислушалась. Ни ветра, ни дальнего лая собаки, ни гула проводов. Рядом — деревянное здание вокзала, давно слившееся со снегом. Табличка «Ветреное» висела на одном гвозде.

Мирослава достала телефон. Экран показал 2%, моргнул и погас. Ещё в вагоне она решила не заряжать его. Она засмеялась — почти беззвучно, одними плечами. Именно этого она и хотела, когда покупала билет в самый конец карты. Чтобы никто не дозвонился. Чтобы она сама не смогла написать.

Внутри вокзала за стойкой спала женщина в меховой шапке, уронив голову на сложенные руки.

— Здравствуйте. Мне нужен дом. Договаривались по телефону.

Женщина подняла голову, моргнула, лениво махнула рукой в сторону двери.

— Знаю. Иди по дороге прямо, никуда не сворачивай. Через полкилометра метеостанция. Там смотритель, Давид. Он тут за всем присматривает, у него и ключи. Третий дом от него.

И снова уронила голову на руки. Мирослава вышла.

Дорога — просто накатанная полоса между сугробами. Сосны с двух сторон сжимали её — чёрные, в два обхвата. Небо бледное, как выцветший лён, только на востоке чуть розовело. Она шла и считала шаги. Это помогало не думать.

Сто тридцать два. Сто тридцать три. Сто тридцать четыре. «Ещё немного», — сказал Денис в тот день, когда она поверила в последний раз. А на следующий купил жене тюльпаны. Она узнала — увидела фото. Он даже не заблокировал экран.

Мирослава выдохнула. Пар вырвался изо рта и тут же исчез.

На двухсотом шаге показался дом. Маленький, бревенчатый, с зелёной крышей и крыльцом, которое просело на правый угол. Из трубы шёл дым — тонкий, почти прозрачный. Она постучала. Никто не открыл. Постучала сильнее — дверь сама приоткрылась.

— Простите? Есть кто?

Тишина. Сквозь неё — мерное тиканье. Часы на стене. Большие, с кукушкой, которая давно не вылетала.

Пахло холодной золой, старым деревом и ещё чем-то сладким — сушёными яблоками. На столе — кружка. Одна. В раковине — тарелка. Тоже одна.

Она не решилась заходить. Отошла от двери, села на ступеньку крыльца, положила рюкзак рядом.

На перилах, в снегу, лежала веточка брусники. Свежая. С яркой красной ягодой. Посреди февраля, за Полярным кругом.

Мирослава замерла. Такого не могло быть. Она протянула руку, дотронулась до листа — он был живым. И холодным. Снег вокруг веточки не таял. Она не знала, что думать. И почему-то не испугалась — это её и испугало позже, когда она прокрутила в голове эту минуту.

— Ты где ходишь? — послышалось сбоку.

Голос низкий, спокойный. Ни раздражения, ни тепла. Мирослава встала.

Он стоял в трёх метрах — тёмный пуховик, вязаная шапка надвинута на брови. Борода небрежная, будто он её брил когда-то давно и бросил. Глаза серые, тяжёлые. В руках — ведро с углём.

— Ты кто? — спросил.

— Мирослава. Мне сказали, вы ключи дадите.

Он молчал так долго, что она успела испугаться — вдруг не туда пришла. Потом поставил ведро на снег, достал из

кармана связку, снял один ключ. Протянул. Держал за кольцо — пальцы не касались её ладони.

— Третий дом. Вон туда. — Он кивнул куда-то за спину.
— Там печь, дрова в сарае. Воду будешь брать у меня. Я на-
таю.

— Спасибо.

Он повернулся к своей двери. На пороге остановился на секунду, не оборачиваясь, и шагнул внутрь — в темноту се-
ней.

— Подождите. А вас как?

— Давид.

Дверь закрылась.

Мирослава осталась на крыльце с ключом в руке. Сжала так, что металл впился в ладонь.

Вокруг было тихо. Она слышала, как снег оседает на вет-
ках — сухо, едва уловимо.

Она повернулась к распахнутой двери — и на секунду в
глубине комнаты ей почудился силуэт. Девочка. Босиком на
холодном полу. В ночной рубашке, слишком тонкой для та-
кой зимы. Мирослава моргнула — никого. Только покачива-
лась дверь на сквозняке.

Она вдруг подумала: а что, если она никогда отсюда не
уедет? Мысль не испугала. И это, пожалуй, было страшнее
всего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.